

Юань Цин задумался над словами Мо Цинъюня:

— Нет, госпожа, раньше резиденция была не такой. Внезапно, в один день, когда князь вернулся из дворца после того, как его назначили князем, он приказал управляющему перестроить дворы и изменить их названия. Главные дворы теперь все содержат иероглиф «юнь».

Юань Цин смущённо почесал голову:

— Я не понимаю, это я слышал от управляющего.

Мо Цинъюнь с удивлением посмотрел на Юань Цина. В его сердце закружились мысли. Главные дворы содержали иероглиф «юнь»? Неужели это было связано с ним?

Фэн Хань вернулся в покои Цяньюнь только в час Сюй, закончив дела в кабинете.

Увидев, что Мо Цинъюнь сидит за обеденным столом в передней комнате и ждёт его, он ускорил шаг и сел за стол:

— Тебе не нужно было ждать меня.

Мо Цинъюнь улыбнулся Фэн Ханю. Эта ослепительная красота заставила Фэн Ханя на мгновение замереть:

— Ничего, я мог подождать.

Услышав эти слова, сердце Фэн Ханя снова сжалось. Вспомнив, как в прошлой жизни Мо Цинъюнь говорил, что ждал его десять лет, он почувствовал горький привкус:

— Тогда в следующий раз пошли за мной, если я задержусь. Иногда я забываю о времени.

В прошлой жизни Фэн Хань никогда не задумывался, что кто-то может его ждать. Он возвращался в резиденцию только тогда, когда все дела были завершены:

— Хорошо.

Мо Цинъюнь улыбнулся и подал Фэн Ханю серебряные палочки и чашу для супа.

Фэн Хань естественно принял их. Они ели без помощи слуг, что только сблизило их. Мо Цинъюнь был не привык к прислуживанию, а Фэн Хань не придавал значения церемониям, так что это выглядело даже более интимно:

— Сьюань не будет с нами?

Фэн Хань вспомнил о ребёнке, который сегодня появился в резиденции. Мо Цинъюнь замялся:

— Нет, я устроил его в Цинъюнь.

Фэн Хань кивнул:

— Не беспокойся слишком сильно. Я разрешил тебе привести его в резиденцию, и он твой родственник. Ты можешь есть вместе с ним, как раньше. В резиденции не так много правил.

Фэн Хань понимал, что Мо Цинъюнь, вероятно, чувствовал себя неловко. Он всегда считал, что

Мо Цинъюнь не тот, кто будет связан правилами:

— Спасибо, князь.

Мо Цинъюнь смотрел на Фэн Ханя с восхищением.

Фэн Хань, встретившись с таким взглядом, почувствовал страх и отвёл глаза. Он продолжил есть, а Мо Цинъюнь, улыбка которого на мгновение замерла, тоже продолжил трапезу. За столом больше никто не разговаривал.

Вечером, как обычно, Мо Цинъюнь пошёл купаться первым, а Фэн Хань последовал за ним. Мо Цинъюнь хотел спросить Фэн Ханя о перестройке дворов, но так и не нашёл подходящего момента. В последние дни он чувствовал себя слишком уставшим. Возможно, дело с И Сьюанем сняло с него груз, и он заснул.

Фэн Хань вернулся в спальню и увидел, что Мо Цинъюнь уже крепко спит. Тихо лёг рядом и смотрел на него, пока не устал, и сам не заснул.

Но этот сон не принёс покоя. В своих снах Фэн Хань снова пережил события прошлой жизни. Старший князь с солдатами неожиданно нагрянул в резиденцию, и вся семья была арестована. Воспоминания о тюрьме стали ясными, как наяву.

Старший князь приказал пытать Фэн Ханя, чтобы тот признался в заговоре. Многие слуги в резиденции были старыми слугами семьи Ло, и никто не хотел предавать своего хозяина, тем более признавать то, чего не было. Фэн Хань смотрел, как они один за другим умирали от пыток.

В тюрьме он узнал, что его мать умерла от болезни, а дядя, выступивший против, тоже был обвинён. Затем он увидел, как Юйшань погиб, пытаясь его спасти. В конце он и Мо Цинъюнь выпили яд и были брошены в пустыне. Эти сцены повторялись снова и снова, как будто он снова переживал их:

— Нет, не надо, Цинъюнь, Цинъюнь, Цинъюнь...

Фэн Хань ворочался во сне, закрыв глаза и качая головой. Мо Цинъюнь, проснувшись от его криков, сначала подумал, что это галлюцинация. Он никогда не видел Фэн Ханя таким:

— Князь, князь...

Мо Цинъюнь слегка потряс его.

Фэн Хань, почувствовав прикосновение, оттолкнул руку и резко проснулся. Комната была погружена в темноту, только слабый свет свечи проникал через занавески. Фэн Хань тяжело дышал, пытаясь успокоиться:

— Князь, с тобой всё в порядке?

Мо Цинъюнь всё ещё был обеспокоен и тихо спросил.

Фэн Хань, услышав голос Мо Цинъюня, резко поднял голову. Увидев перед собой человека, который смотрел на него с беспокойством, он сильно притянул Мо Цинъюня к себе. Тот испугался, но быстро успокоился, почувствовав сердцебиение Фэн Ханя. Мо Цинъюнь обнял Фэн Ханя и легонько похлопал его по спине.

Ночью было немного прохладно, и Фэн Хань постепенно успокоился.

Но тепло в его руках напомнило ему, что он сделал. Он чувствовал, что в его руках живой человек, а не тот, кто умер в прошлой жизни:

— Цинъюнь.

Фэн Хань погладил волосы Мо Цинъюня и поцеловал его в макушку:

— Слава богу, ты здесь, ты всё ещё здесь.

Мо Цинъюнь не знал, что случилось с Фэн Ханем, но, вероятно, его напугал кошмар. Он никогда не думал, что такой сильный человек, как Фэн Хань, может чего-то бояться:

— Князь, я здесь.

Мо Цинъюнь крепче обнял Фэн Ханя за талию, уткнувшись в его грудь. Это чувство было таким, каким он его представлял.

Фэн Хань, почувствовав движение Мо Цинъюня, обнял его ещё крепче, но боялся, что слишком сильно сжимает его.

Они оставались в таком положении несколько мгновений. Фэн Хань, успокоившись, осторожно отпустил Мо Цинъюня:

— Извини, что разбудил тебя.

Мо Цинъюнь покачал головой в темноте и снова прижался к Фэн Ханю. Тот, немного ошарашенный, всё же обнял его. Знакомое тепло вернулось, и его раздражение немного улеглось:

— Князь, не нужно извиняться.

Мо Цинъюнь не хотел, чтобы Фэн Хань снова становился холодным. Его кошмар и страх сделали его более человечным, и Мо Цинъюнь был рад видеть его таким:

— Князь, можно я задам вопрос?

Фэн Хань погладил волосы Мо Цинъюня:

— Спрашивай.

— Скажи, был ли я в твоём сне? Я слышал, как ты звал моё имя.

Мо Цинъюнь не мог разобрать все слова, но, подойдя ближе, он услышал, как Фэн Хань повторял его имя.

Фэн Хань замер, не зная, как ответить. Но раз уж Мо Цинъюнь уже слышал, отрицать было бы глупо:

— Да, ты был в моём сне.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Что-то плохое? Не беспокойся, это всего лишь сон.

Фэн Хань подумал, что всё это действительно произошло. События прошлой жизни казались такими реальными. Мо Цинъюнь, видя, что Фэн Хань не отвечает, продолжил:

— Даже если это было правдой, это было в прошлом. Сейчас мы здесь, и всё хорошо.

Фэн Хань вздохнул. Грусть в его сердце не исчезала. Он обнял Мо Цинъюня и похлопал его:

— Возможно, ты прав.

Мо Цинъюнь понял, что Фэн Хань всё ещё не согласен с ним. Но сейчас не время углубляться в это. Он хотел спросить о названиях дворов, но чувствовал, что это будет слишком прямолинейно:

— Князь, помнишь ли ты, что было четыре года назад?

Фэн Хань, услышав вопрос Мо Цинъюня, снова замер. На мгновение он вернулся в прошлое, в тот момент, когда Мо Цинъюнь лежал у него на руках, умирая, и говорил, что ждал его десять лет.

Фэн Хань с трудом нашёл свой голос, поглаживая волосы Мо Цинъюня, чтобы успокоиться:

— Четыре года назад?

Мо Цинъюнь услышал вопрос Фэн Ханя и тихо засмеялся. Он знал, что Фэн Хань не помнит. Такие мелочи никогда не задерживались в его памяти. Но сам Мо Цинъюнь никогда не забывал:

— Четыре года назад, на границе города Цан, ты спас меня. Помнишь?

Фэн Хань долго думал над словами Мо Цинъюня. Для него это было слишком давно. Он часто спасал людей на границе и не помнил, когда именно помог Мо Цинъюню.

Мо Цинъюнь, видя, что Фэн Хань молчит, понял, что тот не помнит:

— Ладно, неважно. Для тебя это, наверное, было незначительным событием. Ты наверняка и не вспомнишь.

— Извини, — Фэн Хань смущённо извинился.

Мо Цинъюнь снова обнял его и засмеялся:

— Я же сказал, не извиняйся. Мне не нравится это слышать.

Фэн Хань, услышав лёгкий и радостный голос Мо Цинъюня, почувствовал боль. В прошлой жизни он игнорировал его. Что же он чувствовал тогда?